

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово, сказанное въ Саратовскомъ Іоанніевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ бывшимъ предсѣдателемъ Совѣта сего училища, протоіереемъ М. А. Соколовымъ— при послѣднемъ служеніи имъ литургіи въ училищномъ храмѣ, 28 октября 1901 года.

Мудрость прежде всего чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна.

(Іак. 3, 17).

Словами этими св. апостоль Іаковъ опредѣляетъ и указываетъ задачи и плоды христіанскаго воспитанія и образованія.

По ученію апостола, христіанское воспитаніе и образованіе отпечатлѣвается прежде всего чистотою души, незлобіемъ, затѣмъ мирнымъ, скромнымъ, благопокорливымъ поведеніемъ, безпристрастнымъ и нелицемѣрнымъ отношеніемъ къ другимъ, исполненнымъ благорасположенія, милости и добрыхъ дѣлъ. Раскрываясь въ дѣятельной жизни свойства христіанскаго воспитанія и образованія создаютъ неоцѣнимо дорогихъ людей и членовъ семьи и общества.

Дѣйствія христіански воспитаннаго человѣка чисты по своимъ начинаніямъ, побужденіямъ и цѣлямъ. Такой человѣкъ не можетъ раздѣлять ложнаго и безнравственнаго ученія, что должно только заботиться о чистотѣ главныхъ цѣлей жизни, а средства можно выбирать не чистыя и не нравственныя. Ложь, фальшь въ словахъ, ханжество, лицемѣріе въ дѣйствіяхъ—противны душѣ

чистой человѣка. Дѣйствія просвѣщеннаго христіанскимъ ученіемъ человѣка должны быть чужды страстей и раздраженія. Такой человѣкъ хорошо понимаетъ причины и смыслъ явленія жизни и поступковъ человѣческихъ, и потому ничто не поражаетъ его своею неожиданностью и не выводитъ изъ спокойнаго состоянія.

Разумно оцѣнивая благопріятныя и неблагопріятныя обстоятельства жизни, онъ не раздражается послѣдними. Свободный отъ рабства низменнымъ страстямъ, такой человѣкъ въ чистой совѣсти носитъ въ себѣ источникъ внутренняго довольства, покоя и счастья. Близъ такого человѣка и другимъ свѣтло, покойно и хорошо. Не свойственны разумно просвѣщенному человѣку выставка себя на показъ, тщеславіе своими достоинствами. Ему не зачѣмъ говорить о своихъ личныхъ достоинствахъ, когда самыя дѣла могутъ свидѣтельствовать о нихъ лучше словъ. Истинно—образованный человѣкъ не можетъ не знать и не понять, что если у него и есть какія—либо достоинства, то они даны не для того, чтобы унижать, оскорблять другихъ, или относиться къ низшимъ себя съ грубымъ пренебреженіемъ, а чтобы приносить пользу ближнимъ.

Собирая различныя условія строя и быта человѣческой жизни, истинно—образованный человѣкъ понимаетъ, что для общаго блага людей существуютъ законы, необходимы тѣ или другія требованія общественности. По сознанію важности ихъ, по убѣжденію въ пользу ихъ и совѣсти, онъ не можетъ не подчиняться и не покоряться имъ.

Убѣжденія христіански воспитаннаго человѣка выражаются правдиво, настойчиво, безпристрастно и нелицемѣрно. Воодушевляемый искреннею любовью къ правдѣ и людямъ, мягкій, кроткій, обходительный безъ нарушенія справедливости и униженія своего нравственнаго до-

стоинства къ другимъ, такой человѣкъ всѣми силами содѣйствуетъ правдѣ и открыто ведетъ борьбу со зломъ и неправдой. И вмѣстѣ съ тѣмъ жизнь такого человѣка полна и дѣятельною любовью къ людямъ, — добрыми дѣлами къ нимъ. Относясь съ особенною любовью къ тѣмъ, кого сама природа и жизнь поставили въ ближайшія отношенія къ нему, онъ не можетъ быть безучастнымъ и равнодушнымъ ко всѣмъ другимъ людямъ, нуждающимся, униженнымъ и оскорбленнымъ въ жизни и самымъ далекимъ отъ него.

Человѣкъ — христіанинъ, искренно и истинно любящій своихъ ближнихъ, найдетъ средства быть имъ полезнымъ, дѣлать добро, на какомъ бы мѣстѣ онъ ни находился и въ какія бы жизненные условія ни былъ поставленъ.

Въ томъ, братіе, и состоитъ высшій идеаль христіански благоустроеннаго общежитія, чтобы каждый членъ онаго на своемъ мѣстѣ старался дѣлать добро другимъ, сколько возможно болѣе, если не самымъ дѣломъ, то добрымъ словомъ, разумнымъ совѣтомъ, искреннимъ расположеніемъ, благодушнымъ, кроткимъ, сердечнымъ обращеніемъ съ другими. Въ общей суммѣ въ созиданіи человѣческаго блага для жизни не только ни одно доброе дѣло, или доброе слово, но даже искренне проникнутое любовью движеніе души не остается безъ слѣда.

По завѣщанію Спасителя, послѣдователь Его — христіанинъ долженъ любить людей и враждебно относящихся къ нему.

Таково ученіе слова Божія о вліяніи христіанскаго воспитанія и образованія на душевныя настроенія и характеръ дѣятельности въ жизни людей.

По благословенію Божію, святому почину основателя этого учебнаго заведенія, въ Бозѣ почившаго Митрополита Іоанникія, благодаря заботамъ и руководству святы-

телей—епископовъ Саратовской епархіи, единодушному искренне—усердному служенію воспитательно—учебнаго персонала, въ вертоградѣ семъ совершалось и совершается христіанское воспитаніе и образованіе. Не зыблимо и свято будетъ дѣло сіе пребывать подъ покровомъ Божіей Матери, присно пребывающей въ этомъ святомъ храмѣ, посвященномъ Ея имени, молитвенной ходатаицѣ и хранительницѣ сего учебнаго заведенія!

Привычка [и ея психологическое и педагогическое значеніе.

„Человѣческая жизнь, говоритъ Лейбницъ, будетъ объяснена только въ малѣйшей своей части, если не будетъ объяснена привычка, если она не будетъ выведена изъ природы души“. Еще менѣе будетъ понятна психологическая, и особенно трудная сама въ себѣ воспитательная область, если наука не опредѣлитъ и не выяснитъ важнаго и широкаго психологическаго и педагогическаго значенія привычки. Но такое значеніе привычки очевидно опредѣлится и уяснится только тогда, когда будутъ установлены наиболѣе вѣрныя понятія о самой привычкѣ, процессѣ образованія ея, характерѣ, основныхъ свойствахъ и законахъ ея дѣятельности и участіи ея въ экономіи человѣческой жизни. Эти вопросы естественно и должны обратить на себя вниманіе прежде всего.

Слово „привычка“ не получило опредѣленнаго и характернаго обозначенія въ номенклатурѣ языковъ. Греческое имя привычки—*ἔξικ*—происходитъ отъ глагола *ἔχειν*—имѣть, владѣть,—латинское—*habitus*—отъ *habere*—имѣть, имѣть силу, владѣть, подчинять. Очевидно, что въ номенклатурѣ сказанныхъ языковъ дается очень растянутое, широкое и неопредѣленное понятіе о привычкѣ; власть и силу имѣютъ многія явленія нашей психофизической природы: инстинктъ,